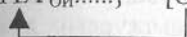

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В НАНАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

1. Принципы построения определительных конструкций

Структуру определительной конструкции (далее – ОК) в любом языке составляют четыре компонента: определительная ЗПЕ, ГПЕ, определяемое имя (далее – ОИ), которое находится в ГПЕ, и позиция, соответствующая референту ОИ в определительной ЗПЕ, которая связывает содержание главной и зависимой предикативных единиц. Эту структуру можно представить в виде схемы:

{РЕФ_{ОИ}.....}^{ЗПЕ} [ОИ.....]^{ГПЕ}

Чтобы продемонстрировать принципы построения ОК, рассмотрим следующее предложение: *Дом, в котором ты живёшь, большой*. Его составляют следующие ПЕ: [*дом большой*]{*ты живёшь в доме*}.

Чтобы эти две ПЕ составили определительную конструкцию, необходимо установить референциальную связь между ними. Для этого нужно изменить тот элемент ЗПЕ, через который будет устанавливаться связь. Таким элементом в нашем случае является предложно-падежная словоформа *в доме*. Вместо неё подставляется относительное местоимение *в котором*, сохраняющее форму элемента, в позиции которого оно появилось: [*дом большой*]{*ты живёшь в котором*}.

Таким образом, референциальная связь между ОИ и определительной ЗПЕ установлена. Но этого недостаточно, чтобы сформировать грамматичную для русского языка ОК. Необходим такой порядок компонентов, при котором референциальная связь будет восприниматься как атрибутивная, то есть показатель референциальной связи должен одновременно служить показателем атрибутивной связи. Для этого в соответствии с правилами русского языка меняется порядок расположения компонентов. В данном случае атрибутивная связь может быть выражена при единственно возможном варианте расположения компонентов:

{*Дом {в котором ты живёшь}*} *большой*.

Итак, чтобы из двух предикативных единиц составить определительную конструкцию, необходимо:

- 1) найти общий именной элемент для обеих ПЕ;

2) трансформировать этот элемент в ЗПЕ таким образом, чтобы он выражал кореференциальность элементу в ГПЕ;

3) произвести такую трансформацию бинорма, чтобы между ОИ и ЗПЕ появилась атрибутивная связь.

Порядок расположения компонентов ОК, способы их выражения и связи между ними в разных языках могут быть различны. В соответствии с этим в существующих классификациях ОК учитываются следующие параметры структуры определительных конструкций:

- 1) порядок следования компонентов в ОК;
- 2) способы выражения референта ОИ;
- 3) применение того или иного способа выражения референта ОИ к разным ролям, соответствующим позиции референта ОИ в ЗПЕ;
- 4) предикативные категории, которые могут быть выражены в ЗПЕ (степень финитности предиката в ЗПЕ).

При описании ОК мы опираемся на работы, посвященные этим конструкциям в алтайских языках [Структурные типы..., 1986, с. 203–256], в хантыйском языке [Ковган, 1991]; в таких тунгусо-маньчжурских языках, как удэгейский [Nikolayeva, 2000, p. 391–405], эвенский [Malchukov, 1996, p. 358–382]. Кроме того, в основе нашей структурной классификации лежат типологические работы Э. Кинэна [1994, p. 141–170], Э. Кинэна и Б. Комри [Keenan, Comrie, 1977, p. 63–99], J. Song [2001].

2. Структурные признаки нанайских ОК

В нанайском языке ОК обладают следующими структурными признаками:

1) ОК преноминальны, то есть находятся непосредственно перед определяемым именем; таким образом, в нанайском языке преноминальность является способом выражения атрибутивной связи. Этот признак является типологически общим для всех урало-алтайских языков;

2) существует ряд конструкций, в которых принцип преноминальности нарушается. ОК может в этом случае занимать контактную или дистантную постпозицию по отношению к ОИ или ОИ может отсутствовать. В этих случаях атрибутивные отношения выражаются при помощи падежного маркирования причастия. Это специфическая черта тунгусо-маньчжурских языков;

3) в нанайском языке используется лакунарный принцип построения ОК: в позиции референта ОИ в ЗПЕ образуется лакуна (этот термин соответствует английскому *gap* 'пробел, лакуна, пропуск'), позиция остается незаполненной: $\{O_{(NPrel)} Tv=PRTCP; [NP_i V_{\#}]$. Лакунарная стратегия построения ОК также свойственна языкам урало-алтайской языковой общности;

4) ОК в нанайском языке образуются на базе причастия, поэтому далее мы будем говорить об определительных причастных конструкциях (далее – ОК). Причастия, используемые в нанайских ОК, выражают предикативные категории временной соотносительности (по отношению к предикату ГПЕ), лица и референтности субъекта (по отношению к субъекту ГПЕ) и не выражают категории модальности. Этот признак является типологически общим для всех алтайских языков.

3. Стратегии релятивизации в нанайском языке

Способ выражения референта ОИ в ЗПЕ называется стратегией релятивизации (от английского *relativization strategy* [Keenan, 1985, p. 154]). Стратегия релятивизации определяется двумя параметрами:

- 1) доступностью для релятивизации синтаксических ролей, соответствующих референту ОИ в ЗПЕ;
- 2) способом выражения референта ОИ в ЗПЕ.

3.1. Иерархия доступности

Различные роли референта ОИ обладают разной степенью доступности для релятивизации: так, проще образовать определительную ЗПЕ, в которой референт ОИ будет субъектом, чем определительную ЗПЕ, в которой референт ОИ будет объектом. Например, в русском языке лакунарная стратегия релятивизации в причастной ОК, при которой позиция референта ОИ в ЗПЕ не замещается, используется только для релятивизации семантических ролей субъекта и объекта (другими словами, для роли синтаксического субъекта – подлежащего, поскольку объект доступен для релятивизации только в пассивной конструкции):

Студентов, сдающих сегодня экзамен, мы ждем у деканата.

Рукописи, сданные в набор, будут опубликованы через неделю.

Эта стратегия не может быть использована для релятивизации других ролей, например косвенного объекта:

**Мальчик, данный мной книгу, сказал спасибо.*

Для косвенных объектов в русском языке существует другая стратегия релятивизации с использованием относительного местоимения:

Мальчик, которому я дал книгу, сказал спасибо.

Э. Кинэн и Б. Комри разработали универсальную иерархию доступности семантико-синтаксических ролей ОИ для релятивизации: *субъект > прямой объект > косвенный объект > косвенная роль*¹ > *посессор > об-*

¹ Англ. *oblique*: под косвенной ролью понимаются такие роли, как локализатор, инструмент и т.п.

ект сравнения. Если определенная роль доступна для релятивизации при помощи данной стратегии, то все роли выше её по иерархии также будут доступны. Наоборот, если роль недоступна для релятивизации, то все роли ниже её по иерархии будут недоступны [Keenan, Comrie, 1977, p. 63–99].

В нанайском языке релятивизации доступны практически все роли по иерархии Кинэна – Комри, начиная с субъекта и до посессора включительно. В нашей выборке не встретилось примеров релятивизации объекта сравнения. Возможность его релятивизации требует дополнительной проверки с информантами.

3.2. Способы выражения позиции референта ОИ

Позиция, соответствующая референту ОИ в ЗПЕ, в различных языках заполняется по-разному: с помощью указательного или относительного местоимения, при помощи полного имени и т. д. [Keenan, 1985, p. 146–155].

Для классификации способов заполнения позиции референта ОИ существенно, отражает ли форма референта ОИ синтаксическую позицию, которую он занимает в ЗПЕ, что называется *стратегией восстановления падежа*². В случаях, когда позиция референта ОИ заполняется с помощью местоимений или полного имени, они могут принимать падежное маркирование, которое диктуется синтаксической позицией, занимаемой ими в ЗПЕ. Это случай *морфологической* стратегии восстановления падежа. Например, в русском языке в присубстантивных предложениях используется морфологическая стратегия:

Я видел мальчика, который читал книгу. – Я видел мальчика, которому купили мороженое.

В первом предложении окончание именительного падежа =*ый* показывает, что референт ОИ является субъектом в определительной ЗПЕ, тогда как во втором предложении окончание дательного падежа =*ому* показывает, что референт ОИ – адресат. С другой стороны, в русских причастных ОК падеж, диктуемый ролью, соответствующей референту ОИ, морфологически не восстанавливается:

Я видел мальчика, читающего книгу.

В этом предложении нет аффиксов, указывающих на падеж и, следовательно, на роль, соответствующую позиции референта ОИ в ЗПЕ. Но синтаксическое ограничение, позволяющее в русских причастных ОК релятивизацию только субъекта, служит своего рода способом восстановления роли референта ОИ в этом предложении, так как референтом ОИ в причастной ОК может быть только субъект.

² От английского термина *case recovering strategy*.

Таким образом, при лакунарной стратегии релятивизации роль референта ОИ эксплицитно не выражается. Её можно установить только исходя из знания говорящего о том, какой из актантов ЗПЕ отсутствует, или из экстралингвистического понимания ситуации [Song, 2001, p. 231–232]. Другими словами, используется синтактико-прагматическая стратегия восстановления роли. Чем ниже роль референта ОИ в иерархии доступности, тем сложнее говорящему её восстановить. Сравните:

(1) {Бумбивэ золлаха} *наи зигуи-ну, бунчи-дэ?* [ABP, 1986, с. 25]

бумби=вэ	золла=ха	наи=Ø	зигу=и=ну
мы=ACC	бросить=PP	человек=NOM	вернуться=PR=QUEST
бун=чи=дэ			
мы=LAT=FOC			

‘Человек, (который) нас бросил, к нам-то возвращается?’

(2) {Тэй саңня агбинзину} *саңгарба ичэйчэми ичэгухэни* [ABP, 1981, с. 137].

тэй	саңня=Ø	агбин=зи=ни	саңгар=ба
тот	дым=NOM	появляться=PrP=3sg	дыра=ACC
ичэ=йчэ=ми		ичэ=гу=хэ=ни	
видеть=INT=CV _{SIM} sg		смотреть=REP=PST=3sg	

Букв.: Дым появляется отверстие желая увидеть смотрел.

‘Он посмотрел, стремясь увидеть отверстие, (из которого) появляется дым.’

В примере (1) отсутствие актанта в ЗПЕ очевидно: Ø бумбивэ золлаха ‘Х нас бросил’, во втором примере пропущена позиция, являющаяся факкультативной для реализации в данной модели: саңня (Ø) агбинзину ‘появляется (откуда / где) дым’. Поскольку дополнительных указаний на то, какая позиция пропущена, не дается, она восстанавливается говорящим благодаря его экстралингвистическим знаниям о том, что дым может появляться из отверстий.

В нанайском языке лакунарный принцип распространяется на следующие роли референта в ЗПЕ: субъект, прямой объект, локализатор, инструмент. Примеры:

Субъект

(3) {Тахидуи би} *эм уелбэ тугухэ* [ABP, 1986, с. 50].

тахиду=и	би=и	эм	уел=бэ	тугу=хэ=Ø
полка=DAT=pRFL	быть=PrP	один	шкатулка=ACC	открыть=PST=3sg

‘Она открыла одну шкатулку, [которая] стояла на полке.’

Прямой объект

(4)

{*Мапа ацгохани*} лэкэ-дэ биэсиси [НФ, 1996, с. 142].

мапа=О ацго=ха=ни лэкэ=О=дэ бэ=э=си=си
старик=NOM делать=PP=3sg стрела=NOM=FOC быть=NEG=PR=2sg
'Ты не стрела, [которую] сделал старик.'

Локализатор

(5)

{*Най сикунзи пулсихэни*} поктоани бахачи [НФ, 1996, с. 158].

най=О сикун=зи пулси=хэ=ни покто=а=ни
человек=NOM новый=INSTR ходить=PP=3sg след=ACC=3sg
ба=ха=чи
найти=PST=3pl
Букв.: Нашли дорогу, [по которой] люди по-новому ходили.
'Они нашли свежий человеческий след.'

Механизм лакунарной релятивизации локализатора используется даже в тех случаях, когда локализатор выражает сложное пространственное отношение. В этих случаях в конструкции появляется послелог:

(6)

{*Нёани бини бадолани*} пава^а тататап ихэни [НФ, 1996, с. 292].

нёани=О би=i=ни бадо=ла=ни пава=ла тататап
он=NOM быть=PrP=3sg напротив=LOC=p3sg окно=LOC через
и=хэ=ни
войти=PST=3sg
Букв.: Он (старик) был напротив через окно он (юноша) вошёл.
'Он вскочил в окно, [напротив которого] сидел старик.'

В этом предложении послелог *бадолани* 'напротив' закономерно принимает падежный показатель локатива, который вместе с самим послелогом относится к лакуне на месте референта ОИ, в позиции которой восстанавливается слово *пава* 'окно'. Поэтому исходное предложение, из которого формируется определительная ЗПЕ, выглядит следующим образом:

Нёани пава бадолани би.

нёани=О пава бадо=ла=ни би=i=О
он=NOM окно напротив=LOC=p3sg быть=PR=3sg
'Он находится напротив окна.'

Затем референт ОИ *пава* 'окно' элиминируется, и предложение преобразуется в определительную ЗПЕ. ОИ *павала* 'через окно' оформляется

локативом, которого требует предикат ГПЕ *ихэни* 'вошёл'.

Инструмент

(7)

Тэй {получимби} качирэй цояла би [АВР, 1986, с. 41].

тэй полу=чим=би качир=О эй цояла
тот ходить=PP=1Sg катер=NOM этот берег=LOC
би=(i)=О
быть=PR=3sg
'Катер, [на котором] я ездил, стоит на берегу.'

Следует отметить, что, в соответствии с рассмотренными выше принципами иерархии Кинэна – Комри, позиция косвенного объекта (например, адресата) тоже должна подвергаться релятивизации при помощи лакунарной стратегии, поскольку такие роли, как локализатор и инструмент, ниже её по иерархии и доступны к релятивизации. Однако в нашей выборке нет примеров релятивизации косвенного объекта, но нет и примеров, которые бы свидетельствовали о том, что язык избегает релятивизации этой роли.

Посессор и предмет обладания

Релятивизации могут подвергаться и участники посессивных отношений. Для ролей посессора и предмета обладания используется другая стратегия релятивизации, которую можно рассматривать как разновидность лакунарной стратегии: в ЗПЕ на месте референта ОИ – лакуна, но имя, обозначающее предмет обладания, имеет аффикс, маркирующий лицо посессора. В зависимости от того, какую позицию занимает референт ОИ, притяжательный аффикс маркирует ОИ или субъект ЗПЕ. Если референт ОИ – посессор, происходит маркирование субъекта ЗПЕ:

{ $\emptyset_{(NPre)}$ N=POSS Tv=PRTCP} [NP_i V].

(8)

Тэй моду эмү сэгзи най, {бозактани чуңнурэлэ} би мапа тэси [АВР, 1986, с. 41].

тэй моду эмү сэгзи най=О бозакта=О=ни
тот дерево=DAT один старый человек=NOM борода=NOM=p3sg
чуңнурэлэ би=(i) мапа=О
пуп=LOC быть=PrP старик=NOM тэ=си=О
Букв.:... борода-его до пупа старик сидел.
'Возле того дерева сидел старик с бородой до пупа.'

В нашей выборке пока нет примеров, представляющих чисто посессивные отношения в такой конструкции, а имеется только пример с партитивом (бороду можно рассматривать как часть тела, предмет неотторжимого обладания). Если референт ОИ – предмет обладания, посессивное маркирование получает ОИ:

$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP\} [NP_i=POSS V_j]$.

(9)

зоги зэгдэхэни сиалбиwани далиансалду тэучирэ, Маңгоwa хэи энэ-сиңкини [ABP, 1986, с. 63].

зог=Ø=би	зэгдэ=хэ=ни	сиалби=wa=ни	далиан=сал=ду
дом=NOM=pRFL	гореть=PP=3sg	головёшка=ACC=p3sg	мешок=pl=DAT
тэучи=рэ	Маңго=wa	хэи	энэ=псиң=ки=ни
погрузить=CV _{pst}	Амур=ACC	по течению	идти=INCH=PST=3sg

Букв.: Дом-его [хозяина дома] сгорел головёшки-его сложил ...

‘Сложив в мешки головёшки от своего сгоревшего дома, он пошёл вниз по Амуру.’

Такое маркирование аналогично изафетному маркированию в посессивной конструкции:

ага мори(н)=ни
 брат конь=p3sg
 ‘конь брата’

В данном случае используется морфолого-синтаксическая стратегия восстановления падежа: посессивный показатель на втором члене изафетной конструкции показывает, какую роль в ЗПЕ занимает референт ОИ, но в то же время сам референт не представлен.

Итак, в нанайском языке мы выделяем три структурных типа ОПК в соответствии с используемыми стратегиями релятивизации:

- 1) $\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP=()\}$ $[NP_i V_j]$ для позиций референта ОИ «субъект» – «косвенная роль» в иерархии Кинэна – Комри;
- 2) $\{\emptyset_{(NPrel)} N=POSS Tv=PRTCP=()\}$ $[NP_i V_j]$ для роли посессора;
- 3) $\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP\}$ $[NP_i=POSS V_j]$ для роли объекта обладания.

Механизм релятивизации в нанайском языке распространяется на все роли, которые может принимать в предложении существительное. Модификация лакунарной стратегии релятивизации посессора ограничивает использование чисто синтаксического принципа восстановления роли, но в то же время не ограничивает применения самой лакунарной стратегии. Это является отличительной чертой нанайского языка.

В других тунгусо-маньчжурских языках наблюдаются разные степени ограничения механизма релятивизации. Так, в удэгейском языке возможна релятивизация позиций субъекта, прямого объекта, косвенного объекта, локализатора, инструмента и посессора, но невозможна релятивизация объекта сравнения и сочетания имени с послелогом [Nikolayeva, 2001, p. 391]; в эвенском для релятивизации недоступны позиции локализатора и инструмента, тогда как позиция посессора релятивизироваться может [Malchukov, 1996, p. 360–362].

4. Формы причастий в ОПК

4.1. Варианты личного и падежного маркирования причастий в ОПК

В ОПК причастия могут принимать личные и падежные показатели. Существует пять вариантов маркирования причастий. Конструкции без падежного маркирования причастий противопоставлены конструкциям с падежным маркированием. Внутри этих разновидностей ОПК наблюдается противопоставление по типам личного маркирования (см. таблицу 1).

Таблица 1

Типы падежного и персонального маркирования причастий в ОПК

	Есть личные аффиксы	Есть рефлексивные аффиксы	Нет персональных аффиксов
Нет падежных аффиксов	+ ³	+	+
Есть падежные аффиксы	+	?	–

Таким образом, в ОПК с падежным маркированием причастия персональное маркирование обязательно. Между ОПК с падежным маркированием причастия и без него существуют более глубокие структурно-семантические различия, которые дают нам возможность рассматривать ОПК с падежными показателями как несобственно-определятельные конструкции или конструкции переходного типа, имеющие признаки гибридной с классами актантажных и сирконстантных ППК.

Как мы продемонстрируем далее, падежное маркирование появляется только в ОПК с измененной синтаксической структурой, в которой нарушен принцип преноминальности определяющей ЗПЕ по отношению к ОИ. Поэтому в тех случаях, когда причастие потенциально может иметь форму номинатива с нулевым аффиксом (или не иметь никакого падежно-

³ Знак «+» обозначает, что такой тип маркирования возможен, «–» – невозможен, «?» – существование данного типа маркирования под вопросом.

го маркирования), причастие считается падежно маркированным в конструкции с измененной синтаксической структурой.

Рассмотрим возможные варианты маркирования причастий в ОПК.

1) Причастие не принимает ни персональных, ни падежных показателей

$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP\} [NP_i V_f]$

(10)

Эси синчи пулсихэн мапаначи хагомби хэм запара энэру [НФ, 1996, с. 104].

эси	син=чи	пулси=хэ	мапа=на=чи	хагом=би	хэм
теперь	ты=LAT	прийти=PP	старик=pl=LAT	вещь=pRFL	все
запа=ра		энэ=ру			
брать=CV _{PST}		идти=IMP			

‘Теперь собери все свои вещи и иди к старикам, (которые) к тебе приходи-ли.’

2) Причастие принимает персональные показатели:

а) собственно личные $\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP=//\} [NP_i V_f]$:

(11)

{Минду буриси} никтэси хайду? [НФ, 1996, с. 94]

мин=ду	бу=ри=си	никтэ=си	хай=ду
я=DAT	дать=PrP=2sg	дочь=p2sg	что=DAT

‘Где дочь, (которую) ты мне отдаешь (в жены)?’

б) рефлексивные $\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP=//RFL\} [NP_i V_f]$:

(12)

Пузй {мэн омигой тахамби} дамахиwa бухэни [НФ, 1996, с. 170].

пузй=Ø	мэн=Ø	оми=гой	та=хам=би
пудин=NOM	сам=NOM	курить=PPURP	делать=PP=pRFL
дамахи=wa	бу=хэ=ни		
табак=ACC	дать=PST=3sg		

‘Девушка дала ему трубку для курения, (которую) приготовила сама.’

3) Причастие принимает падежные и персональные показатели:

собственно личные $\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP=CASE=//\} [O_{(NPi)} V_f]$:

(13)

Гарбилдан энэми {тэй гурсэл илисихамбани} исихани [НФ, 1996, с. 138].

Гарбилдан=Ø	энэ=ми	тэй	гур=сэл
NP _{top} =NOM	идти=CV.SIM/sg	этот	люди=Pl
или=си=хам=ба=ни		иси=ха=ни	
стоять=DUR=PstP=ACC=3sg	дойти=PST=3sg		

‘Гарбилдан шел и дошел до места, где (раньше) стояли те люди.’

4) Причастие принимает персональные и нулевые падежные показатели:

$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PRTCP=CASE(\emptyset)=//RFL\} [O_{(NPi)} V_f]$:

(14)

Зулэ бухэмби акси обони бичй [АВР, 1986, с. 57].

зулэ	бу=хэм=би	ак=си	обо=ни	би=чй
раньше	дать=PP=1sg	брат=p2sg	доля=p3sg	быть=PST

‘То, что я дал тебе раньше, было долей старшего брата.’

4.2. Закономерности личного и падежного маркирования причастий в ОПК

Нами установлены условия появления вариантов падежного и личного маркирования. В прототипических ОПК падежного маркирования причастий не наблюдается: оно является структурно избыточным, так как и роль ОИ, и связь определительной ЗПЕ с ОИ выражены соответственно падежным аффиксом ОИ и преноминальной позицией ЗПЕ. Согласование определяемого и определяющего для нанайского языка не характерно.

Падежное маркирование причастий появляется только в двух типах конструкций: в ОПК без ОИ и в ОПК с определительной ЗПЕ в постпозиции к ОИ. Причастия в этих конструкциях также всегда имеют личные аффиксы.

Маркирование личными показателями происходит во всех ОПК с ОИ, кроме тех, в которых референт ОИ выступает в ЗПЕ в роли субъекта. Выбор собственно личных или рефлексивных аффиксов зависит от моно- / разносубъектности ОПК.

4.2.1. Личное маркирование причастий

4.2.1.1. ОПК с нулевым маркированием лица причастия

Нулевое маркирование лица причастия встречается и в моно-, и в разносубъектной конструкции (далее – МСК и РСК) в тех случаях, когда роль референта ОИ в ЗПЕ – субъект:

РСК:

(15)

Томзи пугин {мэндуи бичин} мапа эргэмбэни начи налахани [НФ, 1996, с. 154].

Томзи	пугин=Ø	мэн=ду=и	би=чин	мапа
NProp	девушка=NOM	сам=DAT=RFL	быть=PP	старик
эргэм=бэ=ни	начи	нала=ха=ни		
жизнь=ACC=p3sg	земля=LAT	бросить=PST=3sg		

‘Томди пугин бросила на землю жизнь старика, (которая) была у неё в руках.’

МСК:

(16)

{Пэрхизэ барони энэи} гурусэл эм боаду аоңгичи [НФ, 1996, с. 160].

пэрхи=зизэ	баро=ни энэ=и	гуру=сэл=Ø	эм
восток=DIR	к=p3sg идги=PrP	люди=pl=NOM	один
боа=ду	аоңг(а)=и=чи		
место=DAT	ночевать=PR=3pl		

‘Люди, (которые) шли на восток, заночевали в одном месте.’

4.2.1.2. ОПК с личным маркированием причастия

В ОК причастия могут принимать личные или рефлексивные аффиксы в зависимости от разно- или моносубъектности конструкций.

Собственно личное маркирование причастий появляется в разносубъектных конструкциях:

(17)

Гарилдан, Гарбилдан балзихачи боала исигохачи [НФ, 1996, с. 156].

Гарилдан=Ø	Гарбилдан=Ø	балзи=ха=чи	боа=ла
NProp=NOM	NProp=NOM	жить=PP=3pl	место=LOC
иси=го=ха=чи			
дойти=REP=PST=3pl			

‘Они пришли к месту, где жили Гарилдан и Гарбилдан.’

Для моносубъектных конструкций характерно рефлексивное маркирование причастий:

(18)

Мэнэ энэхэмбэри поктола чул хуэлигумэри дэрүхэчи [НФ, 1996, с. 164].

мэнэ=Ø	энэ=хэм=бэри	покто=ла	чул	хуэлигу=мэри
сам=NOM	идти=PP=pRFLpl	путь=LOC	прямо	перевалить=CV _{SIMP} l

дэрү=хэ=чи
начать=PST=3pl

‘Они начали переваливать хребет по той тропе, по которой шли сюда.’

Личное маркирование причастий в ЗПЕ выражает две категории:

- 1) категорию кореферентности / некореферентности субъекта ЗПЕ по отношению к субъекту ГПЕ;
- 2) категорию лица / числа некореферентного субъекта, выражаемую собственно личными показателями, или категорию числа кореферентного субъекта, выражаемую рефлексивными показателями.

По-видимому, при разграничении РСК / МСК в нанайском языке под категорией субъекта следует понимать семантический, а не синтаксический субъект (подлежащее). Об этом свидетельствует наличие в нанайском языке примеров, в которых формально разносубъектная конструкция семантически интерпретируется как моносубъектная, так как причастие принимает рефлексивные показатели лица:

(19)

{Гэрэн найва манахамби} Ø дувэни исихани [НФ, 1996, с. 198].

гэрэн	най=ва	мана=хам=би	дувэ=Ø=ни	иси=ха=ни
много	человек=ACC	убить=PP=RFL	конец=NOM=p3sg	прийти=PST=3sg

Букв.: Много людей убивший конец его пришел.

‘Тому, кто убил много людей, пришел конец.’

Пропущенное в данном случае ОИ является семантическим субъектом ГПЕ, тогда как синтаксическим субъектом (подлежащим) является слово *дувэни* ‘конец’. Тем не менее маркирование причастия в ЗПЕ рефлексивное, как в МСК. Видимо, посессор в ЗПЕ интерпретируется как семантический субъект ситуации, и эта конструкция семантически действительно является моносубъектной. Теоретически в этом случае маркирование лица причастия должно было быть нулевое, так как это случай, когда ОИ и его референт занимают позиции субъекта, но, вероятно, личный аффикс присоединяется потому, что пропущено ОИ.

4.2.2. Падежное маркирование причастий

Существует два вида конструкций, в которых причастие маркируется падежным показателем, который должен указывать на роль ОИ в ГПЕ. Когда ОИ в ГПЕ по определённым причинам пропущено или нарушен принцип препозиции определительной ЗПЕ по отношению к ОИ, падежный аффикс ОИ переносится на причастие. Таким образом, определительная ЗПЕ как бы подменяет собой ОИ в предложении.

В некоторых ОПК нанайского языка ОИ может подвергаться элиминации. Элиминироваться могут ОИ со значением 'вещь', 'человек, действующее лицо' и 'место'. В английской терминологии подобный тип конструкций называется *headless clause* – предикативная единица без определяемого имени.

Примеры ОПК без ОИ:

ОИ со значением 'действующее лицо':

(20)

Аранта {соли холизинчиани} хопалахани [НФ, 1996, с. 150].

Аранта=Ø соли=Ø холи=зин=чия=ни хопала=ха=ни
 NProp=NOM лиса=Ø обернуться=PP=LAT=p3sg присоединиться=PST=3sg
 'Аранта присоединился [к тем, кто] превратился в лис.'

ОИ со значением 'вещь':

(21)

{Ми тугбуйwэ} эзи начи тувэндэ [НФ, 1996, с. 164].

ми=Ø тугбу=й=wэ эзи начи тувэн=дэ
 я=NOM бросать=PrP=ACC NEG.IMP земля=LAT падать=CAUS=IMPER
 'Не дай [тому, что] я тебе бросаю, упасть на землю.'

ОИ со значением 'место':

(22)

Тэтуэwэ ачогора, {бичиндуни} нэкухэни [АВР, 1986, с. 59].

тэтуэ=wэ ачо=го=ра би=чин=ду=ни нэку=хэ=ни
 одежда=ACC снять=REP=CV PSTsg быть=PP=DAT=3sg клась=PST=3sg
 'Сняв одежду, он положил ее [туда, где] она лежала раньше.'

Как изображено на схеме 1, падежное маркирование переходит с устрояемого ОИ на зависимый предикат.

Пропуск ОИ в обычной преноминальной ОПК возможен при двух условиях:

1) ОИ является семантически опустошённым именем, которое выражает только определённую семантическую роль в ГПЕ, тогда как конкретное лексическое и референциальное наполнение этой роли осуществляется определительной ЗПЕ: *Я пришёл в то место, о котором он говорил*. В данном предложении слово *место* не несёт само по себе никакой референциальной нагрузки, оно только заполняет необходимую синтаксическую позицию;

2) ОИ должно обладать высокой топикальностью или, как это часто бывает в фольклорных текстах, элиминация происходит при повторном употреблении одного и того же предложения на небольшом отрезке текста. Приведём пример:

- (1) *Илалта бипиз, тэй тузин бируэwэни далигоми, зигохэни.*
- (2) *Аминай бируэwэни исигохэни.*
- (3) *Ча-да ниэwухэни.* (4) *зигумиз, зугуй исигохэни.*
- (5) *Тэй гурумбэ-дэ запаохэни.*
- (6) *Таваньки зигоми, мэлзэхэмби бируэwэни баохэни.* (7) *Нэwуни эзини зисурэйни.* – (8) *Копиару вахамбаси баохамби* [НФ, 1996, с. 114].

- (1) *Через три дня приехали, проехав через **дереvню** той пудин.*
- (2) *Дошли до **дереvни** своих родителей.* (3) *Их увезли с собой.* (4) *Дошли до [**места, дереvни**] своей тётки.*
- (5) *Тех людей с собой забрали.*
- (6) *Оттуда ехали, нашли **дереvню**, где они бились.* (7) *Зять (муж сестры) рассказывает: – (8) Я нашёл [**место**], где ты убил Копиару.*

Глоссирование примера (8):

Копиару вахамбаси баохамби.

Копиару=Ø wa=хам=ба=си бао=хам=би
 NProp=NOM убить=PP=ACC=2sg найти=PST=1sg

'Я нашёл [место, где] ты убил Копиару.'

В данном отрывке текста слово *бируэ* 'деревня' обладает высокой топиальностью: оно встречается в 3 из 7 высказываний (не считая последнего, рассматриваемого нами предложения) в явном виде, и 1 раз – в скрытом виде: в предложении 4 также речь идёт именно о селении, в котором жила тётя, поскольку герои, в соответствии с нанайскими обычаями, увозят с собой всё (скорее всего, очень небольшое) население этой деревни, о чём говорится в предложении 5.

Таким образом, слово *бируэ* 'деревня' в данном отрывке является не просто топиальным, но одним из структурообразующих элементов: структура наррации задана как последовательный переход от одного локума к другому. Когда эта структура уже задана, элемент с семантикой локума сравнительно легко может быть опущен, что и происходит в предложении 8, хотя в этом предложении функция и семантика пропущенного элемента вовсе не самоочевидны: например, допустима интерпретация 'я нашел тебя убивающего Копиару' или '...когда ты убивал Копиару', то есть аккузативный маркер причастия может выражать темпоральные или чисто актантные отношения.

Как мы видим, ОПК без ОИ – это эллиптическая по своей природе конструкция, возникающая в тексте в результате повторного введения информации. Приведём ещё один отрывок текста, в котором наблюдается несколько таких повторов:

(1) *зулэ дбѳахамби бѳундулэ догохани.* (2) *Тѳтурѳ ачогора, бичиндуну нѳкурѳ, моримба пачилахани.*

<пропущено 30 предложений>

(3) *Чисѳнипчи бѳумумби исира, чагѳан нуѳкуи тоан-да, хархихани.*

<пропущено 16 предложений>

(4) *Чисѳниѳпты бѳумумби исигора, тугухѳни.* (5) *Эдѳн, мориндоки хулуѳгурѳ, тѳтуѳѳѳ ачогора, бичиндуну нѳкухѳни.*

<пропущено 21 предложение>

(6) *Эгѳн пиктѳни тѳсикѳни исира, ѳмун модан хѳрѳлѳрѳ, тѳсилѳни тугухѳни.*

<пропущено 2 предложения>

(7) *Бичимби бѳумумби исигора, тугухѳни.*

(8) *Тѳтуѳѳѳни ачогора, бичиндуну нѳкухѳни* [АВР, 1986, с. 58–59].

(1) *Полетел домой и сел в том месте, где сидел раньше.* (2) *Сняв одежду и положив её [туда, где] она была раньше, он ударил коня.*

<пропущено 30 предложений>

(3) *Дойдя до вчерашнего места, вынул белый платок и взмахнул.*

<пропущено 16 предложений>

(4) *Дойдя до вчерашнего места, спустился.* (5) *Слез Дурак с коня, снял одежду и положил её [туда, где] она была раньше.*

<пропущено 21 предложение>

(6) *Долетев [туда, где] сидела царская дочь, сделал один круг и [там, где] она сидела, спустился.*

<пропущено 2 предложения>

(7) *Долетел до того места, где был прежде, спустился.*

(8) *Снял одежду, положил её [туда, где] она была раньше.*

В приведённых предложениях мы наблюдаем две преноминальных ОПК с ОИ *бѳиун* 'место' (предложения 1, 7), а также два предложения, в которых ПЕ, которая могла бы стать ОПК, свёрнута до адъективного темпоратора *чисѳнипчи* 'вчерашний', который является атрибутом того же ОИ *бѳиун* 'место'. Всего в рассмотренном фрагменте текста 5 ОПК без ОИ в предложениях 2, 5, 6 (2 ОПК без ОИ), 8 (в пропущенных предложениях ОПК без ОИ нет).

В предложениях 2, 5 и 8 эллипсис возникает во избежание повтора слова «место», которое употреблено в предшествующем предложении.

В предложении 6 эллипсис мотивирован циклической структурой текста: фрагменты, которые мы привели, входят в цепочку сюжетных мотивов, повторяющуюся в тексте три раза. Она повторяет мотивы русской народной сказки «Сивка-Бурка»: младший сын, Дурак, три раза вызывает волшебного коня и совершает три попытки долететь на коне до красавицы, сидящей в высоком тереме. В предложении 6 повтор связан с названием места, где сидела царевна, которое было подробно описано в двух предыдущих циклических фрагментах.

Как мы видим, расстояние между повторяющимися элементами текста сокращается, а количество ОПК без ОИ увеличивается: в первых двух отрывках мы наблюдаем по одной ОПК без ОИ, а в третьем – 3. Таким образом, эллипсис нарастает на уровне текста и на уровне отдельных синтаксических конструкций в этом тексте.

Однако появление ОПК без ОИ далеко не всегда мотивировано как эллипсис: часто такие ОПК появляются там, где нет никаких синтаксических и лексических повторов. Видимо, в нанайском языке происходит постепенная грамматикализация этой конструкции, в процессе которой ОПК без ОИ утрачивает свойства определительной конструкции. В эллиптических ОПК определительные отношения сохраняются за счёт того, что мотивацию ОК без ОИ преноминальной ОПК возможно проследить. Грамматикализованные ОПК без ОИ выступают вне контекста, предсказывающего позицию ОИ, поэтому в таких предложениях определительные отношения утрачиваются и уступают место актантным и сирконстантным.

В исследованных текстах мы обнаружили три типа ОПК без ОИ, различающиеся по роли, которую ЗПЕ выполняет в ГПЕ:

1) ЗПЕ в роли директива-старта или директива-финиша при глаголе движения (роль референта ОИ – локатив) 'туда / оттуда, где':

$$\{\emptyset^{LOC}_{(NPre)} Tv=CASE=(//)\}^{DEST/ADLOC} [V_j^{MOT}]$$

(23)

Туй ѳумѳриѳ, {най моѳа молсихандолани} исихачи [НФ, 1996, с. 158].

туй	ѳумѳриѳ	най	мо=ѳа	молси=хан=дола=ни
так	идти=CV _{SIMPL}	человек	дерево=ACC	заготавливать=PP=LOC=3sg

иси=ха=чи
дойти=PST=3pl

‘Так они шли и дошли [дотуда, где] люди заготавливали лес.’

2) ЗПЕ в роли прямого объекта при акциональном глаголе:

$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=CASE=()\}_{Ob} [V_f^{AG}]$

(24)

{Ми тугбуйвэ} эзи начи тувэндэ [НФ, 1996, с. 164].

ми=0 тугбу=й=вэ эзи на=чи ту=вэн=дэ
я=NOM бросать=PrP=ACC NEG.IMP земля=LAT падать=CAUS=IMPER

‘Не дай [тому, что] я тебе бросаю, упасть на землю.’

3) ЗПЕ в роли субъекта

$\{\emptyset^S_{(NPrel)} Tv=CASE=()\}_{S} [\emptyset V_f]$

(25)

{Зулэ бүхэмби} акси обони бичи [НФ, 1996, с. 57].

зулэ бү=хэм=би ак=си обо=ни би=чи
раньше дать=PP=1sg брат=p2sg доля=p3sg быть=PST

‘[То, что] я тебе давал раньше, была доля твоего старшего брата.’

Таким образом, рассмотренная здесь ОПК без ОИ является особым типом конструкции, промежуточным между определительными и изъяснительными ППК.

4.2.2.2. Конструкции с определительной ЗПЕ в постпозиции к ОИ

Второй вид конструкций с падежным маркированием причастия – это конструкции с обратным порядком следования частей, который, очевидно, вызван особенностями актуального членения:

$[(NP)_f V_f \{Tv=PRTCP=CASE=()\} \emptyset]$

(26)

Мова нанё, {пазиран закладоани нэхэмбиwэ} [ОДО, 1985, № 203].

мо=wa нан'=о пазиран закла=доа=ни
дрова=ACC принести=IMPER2sg стена рядом=DAT=p3sg

нэ=хэм=би=wэ
класть=PP=1sg=ACC

‘Принеси дрова, те, которые я сложила у стены.’

Этот тип ОПК также можно отнести к конструкциям с пропущенным ОИ, но факторы образования данной конструкции совсем иные. Прежде всего, в этой ОПК, в отличие от предыдущей, представлен аналог ОИ, который синтагматически отделен от определительной ЗПЕ: *мова ... пазиран закладоани нэхэмбиwэ* ‘дрова ... которые я сложил(а) у стены’. Вследствие нарушения порядка слов ОПК утрачивает свою препозицию по отношению к ОИ и связь с ним и превращается в ОК без ОИ, а причастие принимает падежные показатели ОИ (см. схему 2):

Схема № 2

Структура ОПК с постпозитивной ЗПЕ

Причина изменения порядка слов непосредственно связана с природой ОПК. Как было сказано выше, ОПК – средство индивидуализации референта. ОПК всегда вводит новую информацию, поэтому мы предполагаем, что ОПК с точки зрения актуального членения всегда является ремой. Для сравнения рассмотрим пример ОК без ОИ:

(27)

Дуйси {амимбари узкини барони} / \emptyset тохачи [АВР, 1986, с. 57].

дуй=си амин=бари уң=ки=ни барб=ни тō=ха=чи
лес=LAT отец=pRFL.pl сказать=PP=3sg к=p3sg подняться=PST=3pl

Букв.: В тайгу к сказанному отцом (месту) пошли.

‘Они пошли в лес, туда, куда им сказал отец.’

Структура актуального членения этого высказывания: $R_1\{R_2\}$ – Т, то есть рема разбивается на две части: рему 1 – часть ГПЕ и рему 2 – ЗПЕ. При таком порядке слов определительная ЗПЕ специально не выделяется, входя в рематическую часть ГПЕ. В данном случае элиминация ОИ происходит по причине лексической опустошенности ОИ со значением ‘место’. Это предложение можно теперь подвергнуть следующей трансформации:

Дуйси / тохачи, амимбари узкини \emptyset барони.

R T R

‘Они пошли в лес, туда, куда им сказал отец.’

При этой трансформации две ремы в высказывании отделяются друг от друга, определительная ЗПЕ играет роль уточняющего комментария к первой реме. В данном примере первая рема не является ОИ, поскольку предложение относится к первому рассмотренному нами типу конструкций без ОИ. Но в конструкциях, где определительная ЗПЕ находится в постпозиции к ОИ, происходит то же самое, только первой ремой является само ОИ:

Мова Һанё, {пазиран закпадоани нэхэмбиwэ}.

мо=wa	Һан'=о	пазиран	закпа=доа=ни	нэ=хэм=би=wэ
дрова=ACC	принести=IMP	стена	рядом=DAT=p3sg	класть=PP=1sg=ACC

'Принеси дрова, те, которые я сложила у стены.'

Исходным для этого предложения мы считаем следующий коммуникативный вариант:

{Пазиран закпадоани нэхэмби} мова / Һанё.

пазиран	закпа=доа=ни	нэ=хэм=би	мо=wa	Һан'=о
стена	рядом=DAT=p3sg	класть=PP=1sg	дрова=ACC	принести=IMPER2sg

'Принеси сложенные мной у стены дрова.'

Однако при таком порядке слов в предложении происходит топикализация элемента *мова* 'дрова', меняется коммуникативная задача высказывания: теперь в предложении говорится, что нужно сделать с дровами у стены – принести их.

Предложения с исходным порядком слов коммуникативно неоправданы тогда, когда речевая ситуация не настраивает собеседника на длительное восприятие новой информации, то есть когда коммуникация не повествовательна, а диалогична или вообще состоит из одной реплики. В побудительном высказывании говорящему важнее всего сообщить, что ему нужны именно дрова, а уже потом пояснить, где они лежат, поэтому говорящий выбирает аппозиционную коммуникативную структуру высказывания. Таким образом, постпозитивная ОПК выполняет функцию уточняющего, или пояснительного, оборота. В нашей выборке почти не встречается примеров аппозиционных ОПК в связи с тем, что в письменной речи они встречаются намного реже, чем в устной.

5. Порядок следования частей в ОПК

Наблюдается три возможных порядка следования частей в ОПК: преноминальный, постноминальный и псевдо-преноминальный (то есть такой, при котором ЗПЕ преноминально по отношению к ОИ, но само ОИ утрачено).

Преноминальный:

(28)

Пузгї мэи омигой тахамби дамахиwa бухэни [НФ, 1996, с. 170].

пузгї=О	мэн=О	оми=гой	та=хам=би	дамахи=wa
пудин=NOM	сам=NOM	курить=CV _{PURP}	делать=PP=RFL	табак=ACC
бу=хэ=ни				
дать=PST=3sg				

'Пудин дала ему [трубку] с табаком, которую набила сама.'

Постноминальный:

(29)

Эм гиувэ муэду {буйкимбэни} бэхани [АВР, 1986, с. 88].

эм	гиу=wэ	муэ=ду	буй=ким=бэ=ни
один	косуля=ACC	вода=DAT	умереть=PP=ACC=3sg
бэ=ха=ни			
найти=PP=3sg			

'Он нашел в воде одну косулю, мертвую.'

Псевдо-преноминальный:

(30)

Неани тавой дуэнтэчи энэхэни {амимби тутуэнэ еңгурбэ ваханчиани} [ОДО, 1985, № 234].

неани	тавой	дуэнтэ=чи	энэ=хэ=ни	амим=О=би
он	туда	лес=LAT	илти=PST=3sg	отец=NOM=pRFL
тутуэнэ		еңгур=бэ	wa=хан=чиа=ни	
в прошлом году		волк=ACC	убить=PP=LAT=3sg	

'Он пошел в тот лес, где отец в прошлом году волка убил'

Некоторые ученые утверждают, что в тунгусо-маньчжурских языках (в том числе и в нанайском) существует еще один вид ОПК – ОПК с интерпозицией ОИ [Malchukov, 1996, p. 359–382].

5.1. Типологические черты определительной конструкции с интерпозицией ОИ

ОК с интерпозицией ОИ представляют собой конструкцию, в которой ОИ включено в ЗПЕ, и вся определительная ЗПЕ функционирует как актант ГПЕ. Приведем несколько примеров из языков, в которых были обнаружены такие конструкции⁴:

(31)

Diegueño [Keenan, 1985, p. 162]

Tənaʷ ʔəwa:Ø ʔəwi:wpuLʷ ʔəiyawx.

ʔənaʷ ʔəwa:Ø ʔəwi:wpu=Lʷ ʔəiyawx
вчера дом=ACC я.видеть=DEF=LOC я.буду.петь

‘Я буду петь в доме, который я видел вчера.’

(32)

Murinʷpata [Song, 2001, p. 213]

(a)

mutiyiŋga=Ø paŋanduwi mundakŋayya=ɛ ŋayɪ paŋŋibaɖ
старушка=ABS приехать раньше=ERG меня ударить

‘Старушка, которая приехала раньше, ударила меня.’

(b)

mutiyiŋga=ɛ ŋayɪ paŋŋibaɖ=Ø paŋanduwi mundakŋayya
старушка=ERG меня ударить=ABS приехать раньше

‘Старушка, которая ударила меня, приехала раньше.’

(33)

Бамбара [Keenan, 1985, p. 162]

Tye ye {ne ye so min ye} san.

tye ye ne ye so min ye san
человек PST я PST лошадь REL видеть купить

Букв.: Человек {я лошадь которую видел} купил.’

‘Человек купил лошадь, которую я видел.’

На этих примерах мы можем продемонстрировать основные черты ОК с интерпозицией ОИ:

- 1) ОИ находится внутри ЗПЕ;
- 2) если есть падежное маркирование, ОИ маркировано падежом, которого требует предикат ЗПЕ (примеры 31, 32);
- 3) ОИ не имеет маркеров, показывающих, что оно относится к ГПЕ. Язык бамбара (пример 33), возможно, представляет собой исключение: ОИ

⁴ Перевод глосс с английского наш [А. Г.].

обозначено специальным маркером *min*, который прогlossирован как REL [Keenan, 1985, p. 162];

4) в ЗПЕ имеется маркирование, сигнализирующее о том, какую позицию занимает ОИ в ГПЕ. Это маркирование совпадает с падежным⁵. Маркер может быть размещен на глаголе (примеры 31, 32b) или на конечном слове ЗПЕ (пример 32a), что говорит о том, что вся ЗПЕ, по-видимому, находится в актантных отношениях с предикатом ГПЕ, замещая собой ОИ (см. схему 3).

Схема № 3

Структура ОПК с интерпозицией ОИ

Как мы уже видели, похожий принцип маркирования реализован в нанайских ОПК без ОИ.

5.2. ОПК с интерпозицией ОИ в эвенском и нанайском языках

А. Л. Мальчуков считает, что в одном из тунгусо-маньчжурских языков – эвенском также имеются ОК с интерпозицией ОИ [Malchukov, 1996, p. 361–377]. Он выделяет три типа таких ОПК:

- 1) ОИ – прямой объект в ЗПЕ, ЗПЕ – прямой объект в ГПЕ:

$\{NP_{rel}^{DO} Tv=PRTCP=ACC=//r^{DO} [ГПЕ]\}$

(34)

{Etiken d'uuŋaj ooɕawan} bakaram.

etiken=Ø d'uu=ga=j oo=ɕa=wa=n bak=ra=m
старик=NOM дом=DES=pRFL делать=PP=ACC=3sg найти=NFUT=1sg

‘Я нашел дом, (который) построил себе старик.’

⁵ По-видимому, в языках, где нет падежного маркирования, отсутствует и такое маркирование ЗПЕ (ср. пример 32 из языка бамбара).

2) ОИ – прямой объект в ЗПЕ, ЗПЕ – субъект непереходного глагола в ГПЕ:

{NPrel^{DO} Tv=PRTCP=//β^S [ГПЕ]}

(35)

{Asi untalbu ajčan} urkele desčir.

asi unta=l=bu aj=ča=n urke=le desčir=г
 женщина унты=pl=ACC штопать=PP=3sg дверь=LOC лежать=NFUT:3pl

Букв.: 'Женщина унты заштопала у двери лежат.'

'Унты, (которые) заштопала женщина, лежат у двери.'

(36)

{Ulrengeten hulačat} ŋoolrin.

ulre=ŋ=ge=ten hula=ča=t ŋool=ri=n
 мясо=ALIEN=DES=3pl оставить=PP=1pl гнить=PST=3sg

'Мясо, (которое) мы оставили для них, испортилось.'

3) ОИ – субъект в ЗПЕ, ЗПЕ – прямой объект в ГПЕ (этот тип встречается только в центральных диалектах):

{NPrel^S Tv=PRTCP=ACC=//β^{DO} [ГПЕ]}

(37)

{Bejil hörčewuten} emurem.

beji=l hör=če=wu=ten emu=re=m
 мужчина=pl идти=PP=ACC=3pl привести=NFUT=1sg

'Я привел назад мужчин, которые ушли.'

Как показывают примеры, эти ОПК соответствуют критериям ОПК с интерпозицией ОИ, которые приведены выше. Падежные показатели ОИ ориентированы на предикат ЗПЕ, а не ГПЕ: например, в предложении 35 это *unta=l=bu* 'унты=pl=ACC'. Аккузатива требует предикат ЗПЕ *aj=* 'чинить', в то время как предикат ГПЕ *desčir* 'лежать' предполагал бы ОИ в номинативе. С другой стороны, в примере 34 причастие ЗПЕ оформляется аккузативом, которым управляет предикат ГПЕ *bak=* 'найти'.

Существует ограничение на релятивизацию конструкций, в которых ОИ в ЗПЕ, и сама ЗПЕ находятся в роли субъекта [Malchukov, 1996, p. 366-367].

Далее А. Л. Мальчуков утверждает, что такие же конструкции существуют и в нанайском языке, и приводит следующие примеры:

(38) Mama-tani {pikte čiuringiweni} anahani [Malchukov, 1996, p. 367].

mama=Ø=tani pikte=i čiuring=i=we=ni
 старуха=NOM=CLIT⁶ сын=pRFL беспокоить=PrP=ACC=3sg
 ала=на=пи толкнуть=PST=3sg

'Старуха толкнула своего сына, который беспокоил ее.'

Однако подобная интерпретация этого и других аналогичных примеров вызывает сомнения в связи со следующими обстоятельствами.

Прежде всего, в нашей выборке⁷ нет ни одного примера определительной ЗПЕ, порядок слов в которой позволял бы недвусмысленно интерпретировать её как ЗПЕ, включающую ОИ (как в примерах 34, 35). Предложения, которые трактуются как ОПК с внутренним ОИ, равно могут быть рассмотрены и как ОПК с постноминальной ЗПЕ:

(39)

Андаха {zuziwэни} ачандаосу [АВР, 1981, с. 138].

андаха зи=зи=wэ=ни ача=нда=осу
 гость приехать=PrP=ACC=3sg встречать=SUP=IMP.2pl

'Гостя приехавшего встречайте.'

(40)

Нэани газетата тухэмбэни запатогаи мукчурэңкини [АВР, 1981, с. 138].

нэани=Ø газета=wa ту=хэм=бэ=ни запато=го=го=и
 он=NOM газета=ACC падать=PP=ACC=3sg взять=REP=PPURP=RFL

мукчурэң=ки=ни
 наклониться=PST=3sg

'Он наклонился, чтобы поднять упавшую газету.'

Во-вторых, существует ряд примеров, в которых ЗПЕ расположена в постпозиции и синтагматически отделена от ОИ:

(41)

Мэргэ, мэне хоньякамби ачорā, дамана бухэмбэни, пудинчи киткэлэхэни [АВР, 1986, с. 108].

мэргэ=Ø мэне хоньякам=би ачо=рā дамана=на=Ø
 мерген=NOM сам кольцо=pRFL снять=CV_{PST}sg предок=pl=NOM
 бу=хэм=бэ=ни пудин=чи киткэлэ=хэ=ни
 дать=PP=ACC=3sg пудин=LAT шелкнуть=PST=3sg

'Мерген снял свой перстень, который ему дали предки, и шелкнул его по направлению к пудин.'

⁶ CLIT – по-видимому, клитика (гlossирование А. Л. Мальчукова).

⁷ Так же, как и в выборке из материалов В. А. Аврорина, на которого ссылается А. Л. Мальчуков.

Эти предложения принципиально не отличаются от предложений с контактным расположением ОИ и ЗПЕ: в примере 41 контактное расположение нарушается только потому, что оно препятствовало бы контактному расположению деепричастия и его объекта: *хоньякамби ачора* 'сняв кольцо'. В данном случае контактное расположение деепричастия и объекта приоритетно по отношению к позиции ЗПЕ. Таким образом, порядок слов в предложениях типа 38–41 можно рассматривать как частный вариант порядка слов в постноминальной ОПК.

В-третьих, предложения с постноминальным порядком слов, как правило, выражают повествовательно-распространительные смысловые отношения с оттенком обусловленности или уточняющего комментария. Так, в примере 40 причастие в ЗПЕ выражает обусловленность действия в ГПЕ:

Нёани газетава тухэмбэни запагогои мукчурэцкини. (см. глоссу в (40))
'Он наклонился, чтобы поднять упавшую газету.'

Пропозитивные смыслы, выраженные в этом предложении, выстраиваются в причинно-следственную цепочку: 'газета упала' > 'нужно поднять' > 'он наклонился'. В то же время в примерах, приведенных в статье А. Л. Мальчукова (34–37), выражены выделительно-определятельные отношения, которые служат индикатором того, что перед нами собственно-определятельная конструкция.

В-четвертых, в нашей выборке обнаружены примеры «субъектно-субъектного» построения аппозитивной ОПК (то есть такие предложения, в которых и ОИ, и ЗПЕ занимают позиции субъектов на разных уровнях конструкции), тогда как, по утверждению А. Л. Мальчукова, «субъектно-субъектная» ОПК с интерпозицией ОИ в тунгусо-маньчжурских языках невозможна [Malchukov, 1996, p. 367]:

(42)

Асини {найва варини} хайду-да аба [АВР, 1986, с. 97].

аси=Ø=ни най=ва ва=ри=ни хай=ду=да аба
жена=NOM=r3sg человек=ACC убить=PrP=3sg что=DAT=NEG NEG.EX
'Нигде на земле нет такой жены, которая убивает людей.'

Наконец, в нашей выборке есть примеры, в которых возможная интерпретация конструкции как ОПК с интерпозицией ОИ опровергается переводом, надежность которого мы не подвергаем сомнению:

(43)

Анда мэргэ, баи {мэти най вайчаивани} тэгзиси [АВР, 1986, с. 108].

анда мэргэ=Ø баи мэ=ни най=Ø
друг мерген=VOC напрасно ам=ACC человек=NOM

wa=йча=и=wa=ни тэгэ=и=си
убить=INT=PrP=ACC=3sg верить=PrP=2sg

'Дорогой мерген, напрасно ты веришь тому, чем тебя хотят убить.'

При интерпретации этого предложения как ОПК с интерпозицией ОИ мы бы ожидали перевод 'напрасно ты веришь человеку, который тебя хочет убить'. При этом определяемым именем являлось бы слово *най* 'человек'. Но реальный перевод этого предложения демонстрирует, что значение пропущенного ОИ восстанавливается из контекста: 'напрасно ты веришь словам, с помощью которых тебя хотят убить'. Таким образом, это ОПК без ОИ. В этом, повторим, заключается одна из особенностей нанайского языка: релятивизации подвергаются не только актаны, требуемые глагольной валентностью, но и факультативные позиции, такие как сир-константный локализатор и инструмент.

В свете представленных аргументов мы считаем, что в нанайском языке ОПК с интерпозицией ОИ нет, а все рассмотренные выше примеры относятся к аппозитивным ОПК.

Выводы

К факторам, формирующим парадигму ОПК в нанайском языке, мы можем отнести следующие:

- 1) категория референциальности субъекта зависимого причастия (иными словами, моно- / разносубъектность ППК);
- 2) лицо субъекта ЗПЕ и ГПЕ;
- 3) временная отнесенность ЗПЕ и ГПЕ;
- 4) роль, соответствующая референту ОИ в ЗПЕ;
- 5) наличие / отсутствие ОИ;
- 6) преноминальность / постноминальность ЗПЕ;
- 7) лексико-грамматический разряд ОИ.

Как мы видим, на данном этапе исследования речь идет о структурно-семантической парадигме целого класса конструкций, и в основе этой парадигмы лежат разнородные критерии: структурные, грамматические и семантические. Это объясняется тем, что пока система моделей определятельных конструкций нанайского языка не разработана.

Но уже сейчас можно сказать, что парадигму каждой модели образуют следующие категории: моно- / разносубъектность, лицо субъекта ЗПЕ и ГПЕ, временная отнесенность ЗПЕ и ГПЕ.

С другой стороны, роль, соответствующая референту ОИ в ЗПЕ, и лексико-грамматический разряд ОИ являются моделиобразующими факторами и не входят в парадигму отдельных моделей. Статус таких критериев, как наличие / отсутствие ОИ, а также пре- / постноминальность ЗПЕ остается спорным. Эти критерии не являются чисто структурными, они имеют

коммуникативную природу, и возникает вопрос, являются ли конструкции без ОИ и постноминальные ОПК частью коммуникативной парадигмы отдельных моделей, или это самостоятельные, полностью грамматикализованные единицы.

В данной статье мы рассмотрели только структурную сторону парадигмы определительных конструкций и на основании наших наблюдений выделяем 9 структурных типов ОПК, представленных в таблице 2.

Список использованной литературы

- Аврорин В. А.* Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л., 1981.
- Грамматика* современного русского литературного языка. М., 1970.
- Ковган Е. В.* Причастные определительные конструкции в западных диалектах хантыйского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991.
- Структурные* типы синтетических полипредикативных конструкций в языках разных систем. Новосибирск: Наука, 1986.
- Keenan E.L.* Relative clauses // Shopen T. (ed.), *Language typology and syntactic description*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 141–170.
- Keenan E.L., Comrie B.* Noun Phrase Accessibility and Universal Grammar. *Linguistic Inquiry* 8, 1977. P. 63–99.
- Malchukov, A. L.* Internal relative clauses in Tungusic languages in a synchronic and diachronic perspective. *Sprachtypol. Univ. Forsch. (STUF)*, 49 1996 // 358–382. Berlin.
- Nikolayeva, Irina.* A grammar of Udihe. Mouton Grammar Library, 2001.
- Song J. J.* *Linguistic Typology: Morphology and Syntax*. Pearson Education Limited, 2001.

Список сокращений текстовых примеров

АВР, 1981	Аврорин В. А. Синтаксические исследования по нанайскому языку. Л., 1981.
АВР, 1986	Аврорин В. А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л., 1986.
НФ, 1996	Нанайский фольклор: Нингман, сиюхор, тэлуңгу. Новосибирск, 1996.
ОДО, 1985	анкета Д. О. Оненко, 1985.

Структурные типы ОПК в нанайском языке

Модель	Референт ОИ	Роль референта ОИ	Позиция ЗПЕ по отношению к ОИ	Наличие ОИ	Падежное маркирование причастия	РСК / МСК	Личное маркирование причастия
$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART\}[NP_i V_j]$	\emptyset	S	преноминальная	+	-	МСК	нет
$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=//RFL\}[NP_i V_j]$	\emptyset	O-LOC	преноминальная	+	-	МСК	рефлексивное
$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=//\}[NP_i V_j]$	\emptyset	O-LOC	преноминальная	+	-	РСК	1-3-е л. ед. / мн.ч.
$\{\emptyset_{(NPrel)} N=POSS Tv=PART\}[NP_i V_j]$	$\emptyset+=nu (=nu)$	S-POSS	преноминальная	+	-	МСК	нет
$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=//\}[NP_i=POSS V_j]$	\emptyset	O-POSS	преноминальная	+	-	РСК	3-е л. ед. / мн.ч.
$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=CASE=//RFL\}[\emptyset_{NP_i} V_j]$	\emptyset	S	замещает ОИ	-	-	МСК	рефлексивное
$\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=CASE=//\}[\emptyset_{NP_i} V_j]$	\emptyset	O-LOC	замещает ОИ	-	+	РСК	1-3-е л. ед. / мн.ч.
$[(NP_j) V_j]\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=CASE=//\}$	\emptyset	O-LOC	постпозитивная	- (+)	+	МСК	рефлексивное
$[(NP_j) V_j]\{\emptyset_{(NPrel)} Tv=PART=CASE=//\}$	\emptyset	O-LOC	постпозитивная	- (+)	+	РСК	1-3-е л. ед. / мн.ч.

Список условных сокращений

Общее словоизменение

pl – мн. ч.

p1-3sg / pl – притяжательные аффиксы
1 – 3-го л. ед. и мн. ч.

1-3sg / pl – личные аффиксы 1 – 3-го л.
ед. и мн. ч.

RFL; RFLpl – рефлексивные аффиксы
ед. и мн. ч.

pRFL; pRFLpl – притяжательные реф-
лексивные аффиксы ед. и мн. ч.

pAL – отчуждаемая принадлежность

POSS – аффикс предиката наличия (об-
ладания)

OBL – косвенная основа

DIMIN – диминутив

Аффиксы деепричастий

CV_{SIM}sg / pl – одновременное причастие
ед. и мн. ч.

CV_{PST} – разновременное деепричастие

CV_{COND} – условное деепричастие

Падежные аффиксы

NOM – номинатив

ACC – аккузатив

DAT – датив

INSTR – инструменталис

LOC – локатив

ABL – аблатив

LAT – латив

DEST – дестинатив

VOC – вокативное значение номинатива

Глагольные аффиксы

PR, PRS – настоящее время

PrP – причастие настоящего времени

PST – прошедшее время

FUT – будущее время

PP – причастие прошедшего времени

INCH – инхоатив, начинательный вид

REP – повторный вид

CAUS – каузатив

DEB – дебитатив

INT – интенционалис

DES – дезидератив

IMPER 1-3sg / pl – императив 1 – 3-го
л. ед. и мн. ч.

NEG.IMP – отрицательный императив-
ный глагол-связка

IMPRS – имперсональное причастие

COND – условное причастие

PURP, PPURP – целевое причастие

SUP – супин

Частицы

FOC – фокус

TOP – топик

CT – контрастивный топик

LIM – ограничение

QUP – вопросительность

NEG – отрицание

EMPH – эмпфаза

IND – косвенная речь

NProp – имя собственное

ПЕ	предикативная единица
ГПЕ	главная предикативная единица
ЗПЕ	зависимая предикативная единица
МСК	моносубъектная конструкция
РСК	разносубъектная конструкция
ОК	определятельная конструкция
ОПК	определятельная причастная конструкция
ОИ	определяемое имя